

Садыгов Ш.
**Истина Исы Муганна и свет
Гусейна Джавида**

В статье рассматривается сходство основных идейных положений в творчестве двух выдающихся представителей азербайджанской литературы XX столетия. Подробно разбираются представления о высшей, божественной, справедливости, о сотворении мира, единой идеологии Веры, озвученные в драматургии Гусейна Джавида и прозе Исы Муганна второго этапа творчества. Отмечается, что творчество обоих великих художников слова имеет общие черты. Указывается, что, несмотря на различия в творчестве обоих авторов (стиль и литературное направление), оба автора проявляют приверженность идеям суфизма, романтическим идеалам, а общечеловеческие проблемы рассматриваются ими в сквозь призму тюркского мировоззрения. Творческие взгляды обоих авторов, их идейная близость подтверждается четкими научными фактами. К исследованию в статье привлечены следующие произведения: пьесы Гусейна Джавида «Шейх Санан» и «Иблис» («Дьявол»), романы и повести Исы Муганна «Идеал», «Гюр Ун» («Глас»), «Ад», «Турфа». В названных произведениях проводится сопоставительный разбор поэтических средств, нюансов и оттенков, используемых авторами в описании мистических, религиозных раздумий, также обосновывается одна из ключевых идей в творчестве обоих авторов, связанная с развитием культуры тюркских народов.

Ключевые слова: Гусейн Джавид, Иса Муганна, религия, культура, наука.

Sadygov Sh.
**The truth of Isa Muganna and the
light of Huseyn Javid**

In this article the similarity of the main ideological positions in the creativity of two outstanding representatives of Azerbaijani literature – Huseyn Javid and Isa Muganna is studied. The ideas about the Divine justice, the Creation of the world, a unitary ideology of Faith, introduced in dramas by Huseyn Javid and Isa Muganna's creative work (II period) are considered in details. The author of the article underlines a very important fact – the creativity of both writers have definite general features. It is also pointed out, that in spite of differences in literary style and in trend, in which Huseyn Javid and Isa Muganna wrote, both writers demonstrate devotion to Sufism ideas and romantic ideals. All universal human values are studied through the prism of Turkic world outlook, the creative perspectives and ideas are confirmed by scientific facts. The following works are included for investigation: "Sheikh Sanan" and "Iblis" ("The Satan") by Huseyn Javid and "Ideal", "Gur Un" ("The Voice"), "The Hell" ("Jahannam") by Isa Muganna. In the works listed above, the poetic means, nuances and overtones, used by the authors in mystic, religious meditations, descriptions are analyzed in comparative way. At last, in the article one of the key ideas connected with the development of Turkic peoples culture is proved.

Key words: Huseyn Javid, Isa Muganna, religion, mysticism, culture, science.

Садыгов Шамиль
**Иса Мұғанның ақиқаты мен
Гүсейн Жавидтің нұры**

Мақалада XX ғасырдағы әзірбайжан әдебиетінің көрнекті өкілдерінің шығармашылығындағы негізгі идеялық ұстанымдарының ұқсастығы қаралады. Шығармашылықтарының екінші кезеңіндегі Иса Мұғанның драматургиясы мен Гүсейн Жавидтің прозасындағы жаратушының әділеттілігі, әлемнің жаратылысы, Сенім идеологиясының ортақтығы жайлы пайымдаулары тыңғылықты талданады. Екі ұлы суреткердің шығармашылықтарындағы сөздерінің ұқсастықтары сөз болады. Екі автордың шығармашылығындағы айырмашылықтарға қарамай (стиль мен әдеби бағыты) олар сопылық идеясын, романтикалық идеалды қолдайтындығы, ал жалпы адами мәселелерді түркілік әлемтану тұрғысынан бағамдайтындығы сөзге тиек болады. Авторлардың шығармашылық көзқарастары, идеялық жақындастығы нақты ғылыми деректермен дәлелденеді. Мақалада Гүсейн Жавидтің «Санан шейх», «Ібіліс» пьесалары, Иса Мұғанның «Идеал», «Гюр Ун», «Тозақ», «Турфа» атты романдары мен повестері зерттеу нысаны болды. Авторлардың аталған шығармаларындағы тылсым және діни пайымдауларын сипаттайтын реңіктер мен поэтикалық құралдарға салғастырмалы талдаулар жасалады. Сонымен қатар, екі автордың шығармашылығындағы түркі халықтарының мәдениетнің дамуымен байланысты шешуші идея негізделеді.

Түйін сөздер: Гүсейн Жавид, Иса Мұған, дін, мәдениет, ғылым.

ИСТИНА ИСЫ МУГАННА И СВЕТ ГУСЕЙНА ДЖАВИДА

Азербайджанская литература имеет очень глубокие корни. Представители нашей национальной прозы и поэзии внесли богатый вклад в мировую культуру, подчас даже определяли ее дальнейшее развитие. Творчество великого деятеля классической азербайджанской, всей тюркской культуры Низами Гянджеви на протяжении столетий играло видную роль в формировании восточной философии, всего «восточного» мировоззрения и во многом способствовало развитию нового мышления в европейской литературе эпохи Средневековья. Как известно, вся литература во все времена исследует одну-единственную тему под названием Человек. Концепция человека, созданная Низами и вызывавшая восхищение во всей мировой литературе и поныне сохраняет свою актуальность. Неудивительно, что и художественная литература и литературоведение вновь и вновь обращаются к творчеству величайшего гения Востока и постигают особенности азербайджанского, тюркского образа мышления именно посредством творчества Низами.

Если исследовать литературу, подходя к творчеству писателя не с позиции местных или региональных норм и традиций, а основываясь именно на общемировых литературных критериях, то азербайджанская литература представлена целой галереей ярчайших имен-представителей национальной прозы и поэзии. Низами Гянджеви, Имадеддин Насими, Мухаммед Физули, Мирза Фатали Ахунд-заде, Сеид Азим Ширвани, Мухаммед Хади, Юсиф Везир Чоменземинли, Гусейн Джавид, Мамед Саид Ордубади, Иса Гусейнов – это далеко не полный перечень гениев, чье творчество является феноменом общемирового уровня. (Иса Гусейнов неоднократно заявлял, что его произведения должны быть представлены под именем Муганна. По этой причине, далее в статье Иса Гусейнов будет фигурировать под именем Муганна).

Каждая национальная литература может вызывать интерес лишь в том случае, если она представлена во всей своей оригинальности и в то же время поднимает общечеловеческие проблемы. Литературное произведение, написанное как дань моде, может быть популярным какое – то время, однако вспыхнув ярко как комета, так же быстро гаснет. Если же произведение выстрадано автором, художник слова мастерски, со всей ис-

кренностью выводит идею из-под самых глубинных пластов национального сознания и служит этим всему человечеству, он преодолевает все препятствия и достигает вершин литературного творчества. Свидетельством тому – творчество Ги де Мопассана, Виктора Гюго, Чингиза Айтматова, Льва Толстого, Насими, Низами, Гусейна Джавида, Исы Муганна.

В статье сделана попытка сопоставить и выявить общие, сходные черты в творчестве двух великих азербайджанских писателей – Гусейна Джавида и Исы Муганна. Выбор этих авторов не случаен – оба писателя всегда находились в постоянном творческом поиске, с глубокой душевной болью описывали трагедии всего человечества, и создавая глубоко национальную литературу, придавали ей общечеловеческое звучание.

Гусейн Джавид (1882-1941). – один из ярчайших представителей азербайджанской литературы XX столетия. Будучи разноплановым автором, т.е создавая произведения в прозе, поэзии, драматургии, Джавид является одним из основоположников азербайджанского романтизма. Пьесы Джавида – «Иблис» («Дьявол»), «Шейх Санан», «Пророк», «Хромой Тимур», «Хайям», «Сиявуш» и другие стали шедеврами мировой литературы.

Творчество Гусейна Джавида есть отражение извечной борьбы Добра со Злом. Выступая с позиции гуманизма и человечности, Джавид создал свою, неповторимую философию, свою собственную концепцию Истины.

В своих пьесах – «Шейх Санан», «Пророк», «Хайям»- великий драматург ставил себе целью найти путь к Истине и дать этим поискам высокохудожественное воплощение. Шейх Санан, Пророк, Хайям – каждый из этих персонажей имеет свое собственное представление об Истине, смысле жизни и соответственно, по разному представляют пути ее постижения.

Иса Муганна (1928-2014) – известен как один из создателей «магического» реализма и постмодернизма в Азербайджане. Творчество Исы Муганна исследователи делят на два этапа. На первом этапе творчества, который длился почти сорок лет, Иса Муганна обоснованно считался писателем-реалистом. Второй этап творчества Исы Муганна связан с концом 80-х годов прошлого столетия. Именно в этот период Иса Гусейнов «отмежевался» от своего предшествующего творчества, и коренным образом изменив свое художественное мировоззрение и стиль, начал творить как философ, писатель-модернист

Иса Муганна. Именно второй этап творчества Исы Муганна открыл новую страницу во всей азербайджанской литературе нового времени.

«Горячее сердце», «Телеграф», «Свирель» – эти произведения справедливо считаются знаковыми для первого этапа творчества писателя. «Судный день», «Идеал», «Ад» были созданы на втором этапе. Давая оценку второму этапу творчества Исы Муганна академик Иса Габиббейли указывает, что « судьба писателя после издания романа «Идеал», все его последующее творчество ясно показывают что, Иса Гусейнов описывал в произведении мир, в который верит, а может даже живет в нем. В романе «Идеал» а также в последующих произведениях Иса Гусейнов создал свой светлый, «белоснежный» мир. Возможно, этот мир, созданный с глубокой верой, кажется литературной утопией, однако для писателя это ни что иное, как выражение собственного видения реальности. И если эта философия была бы завершена романом «Идеал», то этом случае светлый, «белоснежный» путь был бы мимолетным в творчестве писателя, а сам роман – произведением переходного периода. Однако, в написанных впоследствии романах – «Кладбище», «Ад», «Гюр Ун» («Глас»), «Иса-Хак, Муса Хак», «Ущелье змей», мир, созданный в романе «Идеал», систематизируется, значительно углубляется и вполне обоснованно может быть назван «миром Исы Муганна» [1, 5]

С самого начала формирования сознания и мышления Человечество было главным объектом изучения многих наук. Кем является человек, с какой целью он был создан? Есть ли жизнь после смерти? Кто есть Бог, каков Он и где Он? Видит ли Он несправедливость, кровопролитие на земле? – эти и многие другие вопросы, всегда волновали людей независимо от их интеллектуального уровня и социального положения. Все эти размышления нашли свое отражение в легендах, преданиях, сказках, дастанах, освещались и трактовались с самых различных позиций. Позже, эти мысли и суждения стали темой многочисленных литературных произведений. «Божественная комедия» Данте, «Каин» Дж.Г. Байрона, «Иблис» Г.Джавида, «Фауст» И.В. Гёте, «Мастер и Маргарита» М.Булгакова – есть не что иное как поиски ответа на извечный вопрос о смысле мироздания, попытка раскрыть тайну создания человека.

Независимо от того, знаком или незнаком читатель с творчеством Исы Муганна, после прочтения романа «Идеал», он думает об одном и том же: что же хотел сказать писатель? Выразить

эти мысли можно словами правдолюб-дервиша из трагедии «Шейх Санан» г. Джавида.

Я только жаждой истины объят
К чему мне шариат и тафикат?
Отверг я догмы, сбросил их вериги,
Не поклоняюсь ни единой книге;
Евангелъе, псалтырь или коран
Все это сон, обман, туман, дурман.
Мир – зеркало теней, а не таблица,
Рай или ад – все это только снится
(пер. Л.Озерова) [2, 172]

Кем же был Иса Муганна- атеистом, деистом, а может быть христианином? Можно ли его считать человеком, пережившим сильное потрясение или выжившим из ума? А может он возомнил себя пророком или ждал пришествия пророка Махди-скрытого имама, обновителя веры? В сущности, все эти вопросы, так или иначе связанные с творчеством Исы Муганна хоть раз в жизни, возникали у каждого, кто хоть немного знаком с творчеством писателя. Некоторые даже выступая с собственных позиций, давали на эти вопросы четкий ответ, и либо влюблялись в это необычное творчество, либо называя его фантазией, грезой, отдалялись от него. Кем же был писатель, который считал Ису Гусейнова «обладателем примитивного мышления» и превратился в Ису Муганна? Какая божественная, нечеловеческая сила побуждает писателя оперировать столь непривычными для всех категориями?

По нашему мнению, ответом на все заданные и ждущие ответа вопросы является сам Муганна. Самоотверженный Муганна, который бросался навстречу любой опасности, во имя очищения человечества от всех тайных игр и интриг. Писатель Муганна, который говоря об «искаженном человеке» трудился во имя того, чтобы очистить человеческие мысли от всех «пятен». После создания «Идеала», на протяжении всего последующего творчества Муганна утверждал, что все религии – искажены и поэтому отвергал их. Он отвергал религии, но не пророков. Он отвергал все добавления и исправления, сделанные в священных книгах во времена пророков и после них. Но он никогда не отвергал ни Создателя, ни его пророков. Он просто дал им (пророкам) новые имена – новые, незапятнанные человеческим коварством и ложью – Од-Ер (Од-Пламя, Ер-свет, Од-Ер- Свет Истины). Если рассматривать эти образы, содержание и идею произведений Муганна абстрагируясь от некоторой «тяжести» языка, становится ясно, что Истина для писателя

основана на концепции Бога и Божьих сыновей. По его мнению, совершенная, каждая достойная личность-Человек – есть сын Божий, и он хотел всех людей видеть совершенными. Так кого же Иса Муганна считал Божьими детьми?

По мнению Исы Муганна, Создатель имеет четырех сыновей и задачу очищения мира Он поручил именно своим сыновьям: «Божественный сад, привязывающий человека к человеку, планету Земля к океану есть Отец. У него четверо сыновей – Соломон, Ной, Авраам, Иисус. [3, 544] По мнению автора совершенные личности – пророки – являются носителями единого духовного начала, и даже в духе пророка Мухаммеда писатель видит олицетворение Иисуса Христа.

С сожалением нужно отметить, что читатель, не осознающий до конца символику создателя азербайджанского «магического» реализма, не умеющий проникнуть в самые глубинные пласты многозначности, порой «спотыкается» на этих условных именах и в результате отдаляется от основного смысла повествования. Таким образом, некто «белоснежный, чистый», мечтающий о едином Боге, едином Человеке, единой Вере, религии, едином Языке – не в состоянии постичь даже самого чистого человека. Главная идея, которую Муганна хочет донести до людей – если Бог един, то и созданные им люди, все человечество также происходит от единого корня. Гусейн Джавид в трагедии «Шейх Санан» высказывал ту же мысль. Главный герой этой трагедии – мусульманин, Шейх Санан, влюбленный в красавицу – христианку бьется в тисках религиозных предубеждений. Джавид выражает свое отношение к этому словами дервиша:

Религия и догма, страшный сон!
Теперь и ты узрел, как страшен он.
О, если б сбросил этот мир вериги
Застывших догм, бесчисленных религий!
(пер. Л.Озерова) [4, 255]

В романе «Идеал» подчеркивается очень существенный момент – религии подталкивают мир не к высшей, божественной справедливости, а вражде, конфликтам. «Так ведь ужас, дядя! Аллах – как брат!? А я по сей день считал Иисуса чужим...»

«Чужим? Как это? Да ты подумай! Тебе чужда религия, созданные ею легенды! [3, 551]

Муганна, утверждавший, что все пророки суть носители одной религии, тем самым подчеркивал, что все человечество, все люди – бра-

тъя. Продолжатели дела пророков, создавших все религии, утверждали те же идеи, и пока не стали пленниками славы, говорили – все созданные Богом- равны. Однако впоследствии, повторяя эти прекрасные слова, и обуреваемые спесью и жадной властью, продолжатели объявили всех инакомыслящих безбожниками, уничтожили их и изменили все идеи соответственно своим интересам.

В другом отрывке из романа «Идеал» божественный голос говорит писателю – «не читай эти переводы. Среди позолоченных корешков самого Низами почти нет. (Имеется ввиду «Хамсе» (Пятерица) Низами, которая по мнению Исы Муганна искажена.). Поэтому я говорю – «Бога нет, есть пророки.» [3, 551]

«Я порву переплет «Хамсе». Порву все, что называют Исламом, христианством, идолопоклонничеством. Уничтожу мифы, легенды. Здесь также налицо параллель с дервишем из трагедии «Шейх Санан» Гусейна Джавида:

Евангелъе, псалтырь или коран
Все это сон, обман, туман, дурман.
Мир – зеркало теней, а не таблица,
Рай или ад – все это только снится. [4, 172]

Да, маски красивы, но это маски, они остаются таковыми, и человек живет мечтой разглядеть под ними Истину. Если снять с человека «покров» религии и национальной принадлежности, мы увидим совершенно «чистого» человека. Есть душа человека, его духовность, он может быть воспитанным и не очень. Человек может быть положительным или отрицательным, умным и невежественным, наивным, совестливым или бессовестным – все эти качества есть результат воспитания его духа. В любом храме-мечети, церкви, синагоге – самый плохой человек может выглядеть праведником. Однако, тот же человек, всего лишь раз столкнувшись с справедливыми испытаниями, через которые их проводит Эльхан (Гусейн Джавид «Иблис») раскрывается полностью и либо опускается, либо взмывает к небесам.

Джавид изображает сцену с большим мастерством, как некий момент наказания для «неисправимых». Кто же эти «неисправимые», для которых смерть является обязательным, неминуемым наказанием? Это ибн-Йамин и Мавр – офицер, один поп, один раввин, иранец шейх, женщина в черной чадре, страдающая «дурной» болезнью и десятилетний ребенок, также неизлечимо больной.

По ходу пьесы выясняется, что священник, прикрываясь Евангелием, доставляет оружие в Армению для поджигания межнациональной розни, раввин с Торой в руках на самом деле является французским агентом и постоянно «подогревает» конфликты в арабских странах, мусульманин – шейх с Кораном в руках служит англичанам ради денег. Женщина в черной чадре – она и ее ребенок больны венерической болезнью – стремится попасть в Кербела чтобы молить об исцелении, и по пути к святым местам заражает своей болезнью многих людей. Для этих «неисправимых» есть только одно средство- смертный приговор, приведенный в исполнение гайдуками Эльхана.

Если бы вердикт, вынесенный «неисправимым» великим Джавидом, оставался в силе в наши дни, общество стало бы намного чище и светлее. Ведь Дьявол был впервые потрясен именно увидев суд, вершимый Эльханом и тогда же произносит свой знаменитый монолог об «осатаневших» людях. Там где Суд вершит Эльхан, Иблису нет места. Это совершенно справедливо, ведь те, кто встал на дьявольский путь должен либо покаяться и дать зарок больше не творить Зло, либо быть осуждены и понести наказание. Суд, вершимый Эльханом-дань романтическому началу в творчестве великого драматурга и в то же время грозное предупреждение всем заблудшим, напоминание о Судном дне.

Обратимся к другому примеру, который является своеобразным «носителем» концепции Исы Муганна. Представленные писателем образы божьих сыновей вовсе не его изобретение. И Моисей, и Христос, и Мухаммед, и Авраам – пророки, почитаемые в трех мировых религиях и в то же время живые люди. Муганна представляет их как сыновей единого Бога, что может также расцениваться как призыв к всеобщему братству.

Мэтью Слик в статье «Может ли быть сын у Бога?» разъясняет отношение мусульман к выражению «Божий сын» следующим образом: по представлениям некоторых мусульман термин «Божий сын» означает, что единый Бог также имеет жену богиню, рождающую сыновей. Т.е. если христиане относят выражение «Божий сын» только к Иисусу Христу, мусульмане представляют это выражение как намек на некий «интим» Бога с супругой, и считают такое отношение к Богу неприемлемым, отвергают его. [5]

Такой подход вполне логичен. Иса Муганна упоминая «Божьего сына» вовсе не имел в виду тот факт, что у Всевышнего была супруга. Муганна утверждает, что «Божественный сад,

связывающий человека с человеком, планету Земля с океаном и есть Отец Небесный. Он един, и нет Бога кроме Него.» (Ла-Илаха-Иль-Аллах). Это выражение есть во всех религиозных книгах. Имадеддин Насими, углублявшийся в самую сердцевину выражения «Божий сын» говорил «Ан-аль-хагг». «Ан-аль-хагг»- «Я есть Бог» и «Бог, Аллах во мне» – говоривший так Насими был смелее христиан, говоривших «Иисус-сын Божий», и пошел значительно дальше них. Вне всякого сомнения, Создатель в каждое свое творение вложил искру своего света и частичку своего духа. Основываясь на этом, можно смело утверждать, что называть посланников Бога на Земле его сыновьями вовсе не является грехом.

Разве человек, мастер не называет любимое, выстраданное произведение своим детищем? Самое совершенное создание Всевышнего – Человек – также должно считаться сыном Бога. Метафора «Божьи сыновья» применяемая к пророкам не противоречит основам религии. Называя пророков «Божьими сыновьями», Иса Муганна рассматривает их как проявление божественной силы. Писатель мечтает очистить имена пророков, а также созданную ими религию, идеологию от гнусности, привнесенной в них людьми, которые используют их в корыстных целях. Он мечтает представить человечеству религию и всех пророков так, как представляет он сам. Этот подход напоминает модель совершенного, прекрасного человека, живущего без коварства, войн и кровопролития. Эта модель человека, представленная гениями человечества-Низами, Наими, Насими, Гёте, Джавидом.

Во всех своих произведениях Муганна демонстрирует особое уважение ко всем пророкам человечества и перечисляя их имена, дает собственную интерпретацию каждого из них. Можно смело утверждать, что Иса Муганна выражает художественными средствами известное выражение теологов – «все пророки от одного рода». В романе «Идеал» говоря о роде Ата-Баг (Отец-Сад), писатель говорит, что «последующее разделение рода пра-отца Соломона есть истинное горе». Выясняется, что пророк Зороастр был создан именно в результате этого разделения. В другом эпизоде пророк Моисей также назван «Баг-Сар» и в связи с этим задается вопрос – «Как можно представить, что Соломон и Моисей – равны, близки, ведь Соломон – царь, а Моисей- пастух..... Страшно подумать.....» [3, 543]

На самом деле этот идеал Исы Муганна берет свое начало с самых древних времен, когда

пророки, голодные и босые проповедовали, желая спасти мир, погрязший в грехе. Задача, стоящая перед «избранными» также подчеркивается мастером – в противопоставлении царя Соломона и пастуха Моисея заключена очень важная мысль- ни вера, ни социальный статус не могут быть помехой всеобщему благоденствию. В личности пророка Мухаммеда также соединяются и правитель и пастырь, в суфизме слово «пастух», «пастырь» принимается как специальный термин. В трагедии Джавида шейх Санан на пути к истине также какое-то время был пастухом, в повести «Ущелье змей» Исы Муганна описывается, как царь Соломон, желая спрятаться от темных сил, пасет стада. Это означает, что невозможно понять Джавида, не зная творчество Насими, не зная Джавида – не понять Ису Муганна.

В романе «Идеал» Исы Муганна поставлена концепция «беспокойства небес за дела, творящиеся на земле». Эта концепция сама по себе содержит момент фантастики. Во всех религиозных книгах подчеркивается мысль о том, что поддавшись искушению дьявола, человек вызывает на себя гнев Всевышнего. Муганна, создавший жанр гуманитарной научной фантастики, считает, что Отцу небесному прекрасно известны все трагедии, происходящие на земле, более того, подчас эти бедствия регулируются именно высшими силами.

В романе «Ад» писатель пишет: «Земля горела под ногами Буниада, утопала в крови, ухнула под воду», подчеркивая тем самым именно осведомленность Отца небесного о происходящих катастрофах. Герой романа «Идеал» Самед Амирли беседуя с Буниад беком выражает очень серьезную, возможно даже ключевую мысль автора – «Теперь, несчастный разведчик, поймешь, что главный виновник всех бед-тот, кто «пишет» людские судьбы. Второй виновник – то, кто доводит все до его сведения. Третий виновник – тот, кто выносит приговор, основываясь на этих сведениях – доносах. И наконец, четвертый виновник- тот кто, приводит этот эти приговоры в исполнение. Так в чем же вина простых смертных – рабов божьих? [6, 218].

Это признание, сделанное человеком, усвоившим науку праведного мира, есть ответ на вопрос героя трагедии Г.Джавида «Иблис» Арифа. Ариф восстает против несправедливости, негодует, ищет ответа на главный вопрос – «Зачем нужно было создавать Дьявола, если люди сами

творяют немислимые бедствия?». Ариф,веряющий пророкам, верящий в законы, прочитавший множество книг – не может нигде найти ответа на этот вопрос и выступая с позиций демонизма, в сущности вмешивается в Божьи дела и считает, что создав наряду с людьми также Дьявола Бог сотворил несправедливость. Эта мысль, прозвучавшая в трагедии волнует всех мыслящих людей со дня сотворения мира. Люди считают дьявола препятствием на пути постижения истины и справедливости, и все время проклинают именно его. [7, 170]

Ариф также не в состоянии точно уяснить подлинного виновника трагедий, бедствий, кровопролитий, творимых людьми и клянет злую силу, созданную Богом- Дьявола. Иблис спускается с небес, чтобы показать ему истинного виновника всех бед человеческих, проводит его через события и пытается доказать ему, что зло таится в духовном мире человека. Нужда, желание, общественная обстановка, наконец, само время, которое заключает все в свои рамки, способны сделать человека и ангелом и дьяволом. [8, 124]

С точки зрения темы, идеи, толкований с позиции единства мистики и политики роман «Ад» Исы Муганна напоминает знаменитый роман М.Булгакова «Мастер и Маргарита». В то же время, не следует забывать, что тема Бога, Дьявола и Человека по своему решалась и в «Фаусте» Гёте и в «Иблисе» Гусейна Джавида. Во всех названных произведениях образ Дьявола очень схож, и в каждом из этих произведений, Дьявол, меняя свое обличье служит четкой цели – задушить Истину и тем самым уничтожить человечество. В романе «Мастер и Маргарита» «Воланд пришел на землю карать и прощать. Он знает, кого и за что можно простить или наказать. Для Иванушки он иностранный агент, для профессора истории Берлиоза он бродяга, чужак, для Степы Лиходеева он маг, наконец для Мастера – литературный персонаж. На самом же деле Воланд не кто иной, как сам Дьявол.» [9]

В романе «Ад» Буниад Бек дьявол, в 1906 году отравивший Зейналабдина Тагиева и доктора Наримана Нариманова, желает отравить Гамида Султанова, Баба Алиева, Мехти Гусейна и самого Муганна. В пьесе «Иблис» Дьявол также предстает то в образе слуги, то в образе богомольца-аскета, иногда даже в собственном образе- и проводит в жизнь свои грязные дела.

В западноевропейской и русской литературе начиная с эпохи Средневековья Дьявол предстал как многоликое воплощение Зла. Примером

тому – «Божественная комедия» Данте, «Дьявол» Бена Джонсона, «Потерянный рай» Мильтона, «Фауст» Гёте, «Каин» Байрона, «Демон» Лермонтова, «Волшебный маг» Кальдерона, «Злые чары» (Книга заклятий) Константина Бальмонта. [10, 33]

Финал романа «Ад» завершается словами самого автора: «человек, ищи места в аду, ибо самая реальная фантастика заключена в тебе самом». Эта фраза конечно же перекликается с монологом Иблиса в одноименной пьесе Гусейна Джавида.

Что Дьявол? – он
Предательством рожден
Коварством вознесен.
Что человек, всех предающий исконок?
Что? – Дьявол он.
(пер. Л. Озерова). [4, 119]

Оба автора приходят к сходному заключению – если мир заполнен осатаневшими людьми, и они даже в мирное время способны принести несчастье каждому, обречь миллионы на гибель в войнах, то конечно же, ни мифический Иблис, ни ад уже не нужен.

В отличие от Буниад бека, Ариф восстал против Иблиса, однако не вник в суть этой борьбы. Поэтому этот бунт не увенчался успехом, поскольку Ариф искал дьявола не в своей душе, а вдали от себя, на небесах. И самое главное – Ариф считал только Всевышнего виновным в создании Дьявола и результате не сумев сам очиститься духовно, поддавался дьяволу.

В романе «Ад» основной вопрос задан самим автором – «жизнь человека и без того проходит в страданиях, какому же жестокому создателю понадобилось испытывать его вновь и вновь?». Если учесть, что образы часто «говорят» от имени автора, становится ясно, что и Гусейн Джавид и Иса Муганна призывали людей уничтожить дьявола внутри себя.

В другом произведении Исы Муганны – «Гюр Ун» («Глас») в обзоре, данном самим автором говорится: «Мехди», «Махад» – Баг Од; «Хам Од»- Мухаммед; Баг Хам Од и другие звания, имена – имеют отношение к Месии-Махди и к тому, кто «пишет» судьбы, то есть Баг Хам Оду. Значит, Баг-Хам Од – также считается Мессией-Махди – скрытым имамом, обновителем веры. [12, 49] Из этого отрывка становится совершенно ясно, сам Муганна и пророка Мухаммеда, и Иисуса Христа считает Махди (пророк, скрытый имам, пришествия которого ждут шииты и считают по-

велителем мира, обновителем веры) и относится к нему с уважением.

Эта позиция с особой отчетливостью проявляется в последней религии-Исламе. Все источники указывают на то, что пророк Мухаммед принимал, признавал Иисуса Христа и продолжал его путь. Следовательно, выступая с позиции художественного, образного мышления Иса Муганна выражает ход истории в собственной интерпретации. Человечество во все времена жило в поисках правды и справедливости, именно поэтому во всех религиях живет представление о пришествии небесного посланника. Христиане ждут второго пришествия Иисуса Христа, мусульмане – Махди Сахиб аз-Замана, буддисты – Будду – Просветленного, наконец древние тюрки в своей вере в Небесного Властелина ждали пришествия его сына.

В произведении «Гюр Ун» («Глас») обратим внимание на другой серьезный момент- «белоснежные» ученые утверждают, что Коран имеет чрево. Это чрево также имеет свое чрево, их всего шесть. Истина есть чрево седьмое.» Халиф Мустадбиллах говорил: «если число чрев шесть, как истина может существовать в чреве седьмом?» – Ученые поясняют – седьмое чрево – в «Гюр-Ун» которое находится у нашего халифа, однако оно залито кровью и не прочитывается!» [12, 49] Как видно из приведенных цитат, Иса Муганна нынешний вариант Корана также считает неполным. К такому выводу писателя подводит его эрудиция, и здесь следует отметить, что многие ученые – наши современники в своих фундаментальных трудах утверждают ту же мысль.

В приведенном ниже небольшом тексте выразился творческий манифест писателя Исы Муганна. Писатель объявил всему миру о своей любви к человечеству, любви ко всему миру и тем самым о любви к Создателю – автору всего, что он любит. Муганна полюбил всех людей, независимо от религии и национальной принадлежности, не разделяя их на секты и на сословия, и объявил, что Вселенная – есть Истина, единая истина, заключенная в Боге, Человеке и правдивом Слове.

Моя любовь к Пророку Мухаммеду, хазрету Али, имамам не может сравниться ни с какой другой любовью. Моя любовь к многочисленным Муганнам, вытесненных с равнины Мугань не может сравниться с другой любовью. Моя любовь к Муганнам- любовь к земле, любовь к человечеству, ведущая к совершенству в любви. Любовь к земному человечеству есть любовь ко

всем обитателям планет во всей Вселенной.

Любовь ко всем цивилизациям – это любовь к нашему Праотцу, властелину «ядра» Солнца. На его языке «О,» означает «высший», т.е. Создатель. О, Создатель! Любовь нашего праотца к своим потомкам несравнима с другой любовью. Моя любовь к сыновьям Небесного Отца – его первому сыну Соломону – ас-Салману; его второму сыну- Ною, Ун-Ею; третьему сыну Аврааму – Эв-Ариму: четвертому сыну – Иисусу Христу, Эй-Сару не может сравниться ни с какой другой любовью.

Эй-Сар означает правитель. На сборе Эй-Сара тысяча человек были избраны Ел-Агами. Ел означает «рука», Ел-Аг-правая рука, Саф-Аг-«белоснежный». Все вместе значит «чистый» человек, правая рука пророка. Ел-Аг – на арабском языке это слово интерпретируется как «Аллах». Моя любовь к нему – Аллаху – не сравнится ни какой другой любовью. Любовь к Аллаху – есть любовь к делу жизни, к искусству. Любовь к делу всей жизни есть любовь к Слову, которое есть смысл. Любовь к Слову есть любовь к науке. Баг, привязывающий человека к человеку-Аллах! Любовь к Аллаху – это любовь к совершенным, мудрым, «белоснежным» людям. Любовь к совершенным, мудрым, «белоснежным» людям, которые так редки на Земле – любовь к Хайдарбаба! [1, 12-13]

Произведения, созданные гением, живут вечно. С этой точки зрения все произведения Исы Муганна и Гусейна Джавида перекликаются с современностью, сохраняют свою актуальность. Доказательством тому – «деятели», представляющие экономическое и политическое противостояние между Западом и Востоком как конфликт Ислама и христианства, ввергающие человечество в пучину войн. И если обратиться к концепции Гусейна Джавида, кто же они как не дьяволы?

Для большей убедительности представляется целесообразным привести высказывания обоих великих мастеров слова, которые могут служить напутствием всему человечеству. Гусейн Джавид говорил, что «Туран (государство, мифо-эпическая прародина современных тюркских народов) нужен не меч, а культура и только культура.» Эта же мысль, по сути своей повторяется в XXI столетии Исой Муганна: «У тюрков нет иных врагов кроме невежества».

Гусейн Джавид и Иса Муганна относятся к редкому в современной мировой литературе типу писателей, творчество и жизнь которых представляют собой редкое, органическое

единство. Оба художника слова выстрадали свои произведения, и остались верны своим идеалам. Именно по этой причине оба великих писателя – философа поднялись над своим временем и стали выразителями общечеловеческих идей.

Литература

- 1 Жизнь после смерти. Сборник статей. – Баку: Хадаф, 2014.
- 2 Гусейн Джавид. Избранные произведения. – Т. 2. Шейх Санан. – Баку: ЭЛМ, 2007.
- 3 Иса Муганна. Идеал. – Баку: Хадаф, 2013.
- 4 Гусейн Джавид. Избранные произведения. – Т. 2. Шейх Санан. – Баку: ЭЛМ, 2007.
- 5 2014. www.answering-islam.org
- 6 Иса Муганна. Ад. – Баку: Хадаф, 2013.
- 7 Шамиль Садиг. Концепция героя в творчестве Гусейна Джавида. – Баку: Хадаф, 2011.
- 8 Исрафилов Х. Проблема развития в азербайджанской драматургии. – Баку: ЭЛМ, 1988.
- 9 kult.az/az/6947/bulqakovun-staline-mesaj 6. bulqakovun-staline-mesaj
- 10 Исмаилов А. Традиции мирового романтизма и Гусейн Джавид.
- 11 Гусейн Джавид. Избранные произведения. – Т. 3. – Баку: ЭЛМ, 2007.
- 12 Иса Муганна. Гюр Ун (Глас). – Баку: Хадаф, 2013.

References

- 1 ZHizn' posle smerti. Sbornik statej. – Baku: Hadaf, 2014.
- 2 Gusejn Dzhavid. Izbrannye proizvedeniya. – T. 2. SHejh Sanan. – Baku: EHLm, 2007.
- 3 Isa Muganna. Ideal. – Baku: Hadaf, 2013.
- 4 Gusejn Dzhavid. Izbrannye proizvedeniya. – T. 2. SHejh Sanan. – Baku: EHLm, 2007.
- 5 2014. www.answering-islam.org
- 6 Isa Muganna. Ad. – Baku: Hadaf, 2013.
- 7 SHamil' Sadig. Konceptiya geroya v tvorchestve Gusejna Dzhavida. – Baku: Hadaf, 2011.
- 8 Israfilov H. Problema razvitiya v azerbajdzhanskoj dramaturgii. – Baku: EHLm, 1988.
- 9 kult.az/az/6947/bulqakovun-staline-mesaj 6. bulqakovun-staline-mesaj
- 10 Ismailov A. Tradicii mirovogo romantizma i Gusejn Dzhavid.
- 11 Gusejn Dzhavid. Izbrannye proizvedeniya. – T. 3. – Baku: EHLm, 2007.
- 12 Isa Muganna. Gyur Un (Glas). – Baku: Hadaf, 2013.